

Essay

ГОСУДАРСТВО ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСА

Генри Сардарян*

DOI 10.24833/2073-8420-2020-2-55-6-9

Никогда еще жизнь граждан самых разных стран, в том числе России, не была столь сильно наполнена медицинской статистикой. От открывшихся вновь койкомест, до процента прироста выявленных заболевших в сутки – главные темы в телефонных разговорах и публикациях в социальных сетях. Коронавирус в массовом сознании прошел путь от несуществующей фикции до неотъемлемой части жизни, которая не покинет нас уже никогда. Однако COVID-19 все же когда-нибудь уйдет, но многие привычные составляющие человеческой жизни изменятся навсегда.

С первого же дня начала массового распространения вируса эксперты отмечали, что проблема не в высокой смертности и угрозе исчезновения человечества, а в том, что система здравоохранения просто не выдержит одновременного наплыва миллионов граждан с острой формой заболевания. На этом фоне разговоры о том, что цивилизованное государство должно соответствовать конфуцианской традиции «чем меньше делает государь, тем больше делается», стали напоминать не самую талантливую сатиру. Возможно, когда-нибудь человечество и окажется способным к самоуправлению до такой степени, что сумеет высмеять Гоббса и доказать излишность государства. Однако сегодня у последнего нет никаких конкурентов, когда речь идет о необходимости организации совместных усилий по борьбе с глобальными угрозами...

Именно национальное государство сумело взять на себя все бремя ответственности за борьбу с пандемией и сохранение экономики. Как атеизм исчезает с первой тряской в самолете, так и глобализм, с присущими ему идеалистскими убеждениями испарился при первом же столкновении

с весомой угрозой. Армии евробюрократов, убеждавших граждан стран-членов ЕС в том, что без союза их жизнь будет несостоятельна, у интеграции нет альтернатив, а национальные государства – пережиток прошлого, не нашли ничего лучше, с появлением первых признаков пандемии, чем

* **Сардарян Генри Тигранович**, доктор политических наук, декан факультета управления и политики МГИМО МИД России
e-mail: sgr@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0001-8515-4321

закрывать границы. Еще не так давно любые политические деятели, не вписывавшиеся в политический мейнстрим и отстаивавшие идею о необходимости сокращения режима открытых границ, увеличения степени самостоятельности государств-членов союза, в лучшем случае нарекались популистами. Их тезисы обозначились чем-то наподобие научной фантастики и отвергались на корню. Однако стоило возникнуть в действительности серьезной угрозе, как европейские страны отгородились друг от друга, преследуя цель обеспечения исключительно собственного благополучия, как того и требует любое национальное государство. Возможно, судьба ЕС еще не предрешена, но по тезису о том, что другого пути просто нет и государство – это пережиток прошлого, нанесен такой удар, от которого оправиться он больше не сумеет.

Человечество, безусловно, будет объединяться, интегрироваться и строить совместное будущее, по всей видимости, на основе цивилизационных начал. Марк Тулий Цицерон утверждал, что государство есть достояние народа, а народ – не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов. Последние несколько десятилетий упорно доказывали, что право, без соответствия системе ценностей общества является формальностью, а общность интересов без культурного единства попросту невозможна. Все попытки построить общество в отрыве от религиозно-культурного наследия и цивилизационной принадлежности лишь приводили к несостоятельности государственной власти в христианских странах и доминированию культур исламских, африканских и иных групп мигрантов, на фоне их кратного демографического роста.

Однако сегодня очевидно, что крах либерального идеализма на идейном уровне и истощение финансовых ресурсов государства на материальном, на долгое время прекратят потоки мигрантов, которые, оставаясь в собственных государствах и не находя источников к существованию будут становиться дополнительными очагами социальной напряженности. До сегодняшних дней в огромных потоках мигрантов были заинтересованы либеральные правительства, находящие в них ресурс краткосрочного электорального успеха, государственная власть стран, откуда они бежали, так как подобным образом снижалась политическая напряжен-

ность, а также сотни неправительственных организаций, создавших целую индустрию по наводнению стран Запада нелегальными мигрантами. Отдельные страны, такие как Турция, находили и находят в миллионах беженцев возможность оказывать давление на своих европейских оппонентов, выторговывать молчание по вопросам внешней и внутренней политики страны, взамен на недопуск ею мигрантов на территорию ЕС.

Теперь же, постепенно, мир, который пел оды множественности и разнообразию, станет состоять из национально-ориентированных государств, способных объединяться исключительно по цивилизационным началам.

Слухи о всемогуществе современного человеческого общества оказались сильно преувеличены, и самые развитые политические и экономические системы мира, столь сильно беспокоившиеся о необходимости освоения Марса, оказались бессильны против новой разновидности гриппа. Внезапно выяснилось, что практически все, на чем держался современный капитализм, может исчезнуть из-за одного вируса. Мультимиллиардные индустрии рекламы в социальных сетях, миллионные контракты профессиональных футболистов, ажиотаж вокруг каждой новой модели телефона, ничем не отличающейся от предыдущей – все это на время уступило место одной единственной надежде, что государство справится, врачи смогут, ученые найдут вакцину. Ведь, как выяснилось, инстаграм модели почему-то неспособны избавить человечество от пандемии, футболисты не сильно помогут родным тем, кто не выдержал натиска болезни, а «black friday» не так уж и важен, когда один вирус способен забрать у человека всю его привычную жизнь, которая еще вчера казалась ему недостаточно интересной или разнообразной.

Тем не менее в технологической сфере может быть скрыт еще один вектор развития современной государственности. С одной стороны, взяв на себя центральную роль по организации борьбы с пандемией, власть в большинстве развитых стран мира оказалось в огромной зависимости от IT сферы и бизнеса, задействованного в отрасли интернета. Организовать успешную массовую самоизоляцию граждан в условиях, когда им невозможно было бы доставлять продукты питания посредством интернет-платформ было бы в разы сложнее. Вся работа отраслей, перешедших в удаленный режим работы, была основана на использовании

3-4 сервисов по видеоконференциям, нескольких облачных сервисов по файлообмену и использовании рассылок по электронной почте. Без этих технологий карантинный режим в таком масштабе был бы попросту невозможен.

Это, с одной стороны, говорит об уже состоявшемся вступлении человечества в цифровую эру, однако, с другой - о том, что в условиях отсутствия доступа к интернет ресурсам могут возникать такие разрывы в развитии государств, преодоление которых будет не менее сложным, чем в период индустриальных обществ. Доступ к интернету сегодня обладает ничуть не меньшей значимостью, в качестве права человека, как, скажем, право на свободное передвижение или на труд. Яркий пример тому - образование. Наиболее простым решением по организации дистанционного обучения являлось проведение очных занятий посредством видеоконференций. Однако, очевидно, что в семьях с 2-3 детьми, одним персональным компьютером и маленькой жилплощадью, одновременное обучение нескольких школьников или студентов становилось практически невозможным. В тех регионах, где качество интернет-соединения оставляло желать лучшего, дети оказывались фактически лишены нормального доступа к образовательному процессу.

Это все, безусловно, можно списать на кризисный характер ситуации, невозможность подготовиться к ней заранее и на неожиданные масштабы эпидемии. Однако все чаще звучат голоса в поддержку идеи о том, что образование можно было бы перевести в дистанционный формат на системной основе. Оставив лишь несколько университетов, которые будут записывать материалы в видео формате, подготавливать методические программы и направлять это в вузы «второго сорта», где задача профессорско-преподавательского состава будет состоять лишь в том, чтобы проецировать наработки более крупных учебных заведений на своих студентов. Безусловно признавая необходимость совершенствования и развития образовательных стандартов в региональных университетах, тем не менее, необходимо признать, что цифровизация образования, осуществляемая в формате лишения его контактной работы - первый шаг к тоталь-

ному понижению уровня интеллекта будущих выпускников.

Образование так же, как и огромное количество других сфер жизнедеятельности современного человека, построено на персональной коммуникации. Сложно определить точные процентные соотношения, но, помимо непосредственно учебной функции, оно несет в себе и воспитательную составляющую. Без социализации студента в университете его обучение будет представлять собой, в лучшем случае, что-то наподобие изучения иностранного языка по самоучителю. И то же самое касается практически всех социальных сфер, о цифровизации которых сегодня идет речь.

Люди, безусловно, могут заказывать еду из ресторана, однако они, как правило, шли туда не только для того, чтобы поесть, но и за впечатлениями. Современные технологии способны передать в абсолютной точности звук в записи любой оперы или концерта, однако эмоции и тактильные ощущения им неподвластны. То же касается и занятий спортом, и многих других, столь привычных сфер деятельности человека.

Поэтому роль государства в данном случае будет заключаться и в том, чтобы обеспечить иррациональность принимаемых решений. Ведь значительно выгоднее сокращать расходы на содержание преподавателей, не платить за коммунальные услуги учебных аудиторий, не содержать общежития. В условиях отсутствия реальных концертов, любая продюсерская компания заработает в несколько раз больше, организуя виртуальные выступления, без необходимости аренды целых стадионов и дорогостоящей логистики.

Однако, помимо рационального начала организации собственной жизни, общество должно обладать и иррациональным позывом к эстетике, что отличает его от животных. Иллюзия все большей свободы, которую способно принести цифровое будущее, скорее наталкивает на учение Платона, утверждавшего, что излишняя свобода, как правило, приводит к рабству. Все большее же дистанцирование человека от собственной цивилизации, принадлежности к культуре и нации, при сохранении нынешних тенденций, по всей видимости, будет протекать именно в данном русле.

POST-COVID STATE

Never ever has the life of people in the most varied countries across the world, including Russia, been so heavily filled with medical statistics. The key topics featuring in phone conversations and social media publications are ranging from new hospital beds created to the daily growth rate in confirmed COVID-19 cases. In public consciousness coronavirus has risen its ugly head all the way from an implausible fiction to a permanent fixture of our life. However COVID-19 will certainly go away someday, but many customary features of human life will remain in place forever.

Since day one of the virus pandemic, experts have noted that neither the high mortality rate, nor the threat of human extinction is an issue but the health care system just failing to manage a spontaneous massive inflow of millions of people suffering from

an acute form of the disease. In this context talks of a civilized state must follow the Confucian tradition in a sense that 'less the king does, the more gets done' started to be perceived as a lame attempt at humor. Probably someday humankind will rise to the challenge of self-government at a level where people will be able make fun of Hobbes and prove that statehood is to be dispensed with. Today, however, it has no competition when it comes to the need to mount joint efforts to challenge global threats ...

Henry T. Sardaryan,
Doctor of Political Sciences, Dean of the
School of Governance and Politics, MGIMO
University (Moscow State Institute of
International Relations), Russia's Ministry of
Foreign Affairs

Ключевые слова:

коронавирус, глобальные угрозы,
национальное государство, современный
капитализм, цивилизация, культура

Keywords:

coronavirus, global threats, nation-state,
modern capitalism, civilization, culture